

Пенза, 2025 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Государственно-
правовые дисциплины»

_____/_____/_____
(подпись) (и.о фамилия)
_____ 2025г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента (ки) гр.№22ЮДО1

Забировой Дании Рамильевны

(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы** «Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации»
- 2. Научный руководитель** к.ю.н., доцент Рыжова А.А.
- 3. Дата выдачи задания** 31.01.2025 г.
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы** 30.08.2025 г.
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов**
 - Понятие доказательств по делу об административном правонарушении.
 - Классификация доказательств по делу об административном правонарушении.
 - Установление подозреваемого лица. Фиксация обстоятельств, подлежащих выяснению по делу.
 - Выявление социальных и правовых предпосылок противоправного деяния.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		31 января 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)	18 февраля 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)
Понятие и классификация доказательств по делам об административных правонарушениях		18 февраля 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)	7 апреля 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)
Предмет доказывания по делу об административном правонарушении		7 апреля 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)	16 мая 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)
Заключение		16 мая 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)	30 августа 2025 г. Рыжова А.А. (подпись руководителя)

Руководитель:

к.ю.н., доцент

_____ А.А. Рыжова

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Понятие и классификация доказательств по делам об административных правонарушениях	8
1.1 Понятие доказательств по делу об административном правонарушении	8
1.2 Классификация доказательств по делу об административном правонарушении	17
2 Предмет доказывания по делу об административном правонарушении.....	29
2.1 Установление подозреваемого лица. Фиксация обстоятельств, подлежащих выяснению по делу.....	29
2.2 Выявление социальных и правовых предпосылок противоправного деяния.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что проблематика доказывания в делах об административных правонарушениях влечет за собой не только юридические, но и процедурные трудности, которые в условиях значительной правоприменительной нагрузки становятся особенно остро выраженными. Количественный рост дел, рассматриваемых в порядке производства по делам об административных правонарушениях, обостряет необходимость обеспечения процессуальной точности в оценке доказательств, поскольку от корректности фиксации фактических обстоятельств зависит реализация принципа законности и защита прав привлекаемого лица.

Нормативные положения главы 26 КоАП РФ, закрепляющей структуру доказательственной базы, формально определяют допустимые источники и способы получения доказательств. Однако их практическое применение остается неравномерным и зачастую ограничивается формальными действиями, что приводит к поверхностному установлению обстоятельств дела. Так, например, показания свидетелей в значительном числе случаев приобретают характер единственного доказательства, не подтвержденного иными материалами, что снижает уровень обоснованности принимаемых решений.

Отсутствие детализированных процедур оценки достоверности и достаточности доказательств на досудебной стадии, в совокупности с ограниченными возможностями по заявлению и истребованию дополнительных материалов со стороны лица, в отношении которого ведется производство, вызывает системные сомнения в объективности административного процесса. В условиях, когда правовые последствия привлечения к административной ответственности в ряде случаев соразмерны мерам уголовного характера, такие проблемы приобретают особую остроту.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в комплексном анализе правовой природы доказательств в производстве по делам об

административных правонарушений в Российской Федерации и выявлении путей повышения эффективности их использования.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть понятие доказательств по делу об административном правонарушении;
2. изучить классификацию доказательств по делу об административном правонарушении;
3. исследовать установление подозреваемого лица. Фиксация обстоятельств, подлежащих выяснению по делу;
4. проанализировать выявление социальных и правовых предпосылок противоправного деяния.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе доказывания при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Предметом исследования являются нормы административного и административно-процессуального законодательства, регулирующие порядок сбора, оценки и использования доказательств.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-прикладном осмыслении правовой природы, классификации и особенностей использования доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в условиях актуализированных требований к обеспечению законности и процессуальных гарантий.

Степень разработанности проблемы. Изучение вопросов доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации, были изучены многими учеными. Значительный вклад в их исследование внесли: А.Е. Беревцов, Н.В. Демченко, Ю.В. Кивич, Е.Н. Майорова, Д.В. Осинцев и др.

Теоретическую основу данной дипломной работы составили труды вышеуказанных авторов, а также таких ученых, как: Н.В. Азарова, Е.А. Вязовик, Н.Н. Дерюга, К.Д. Епифанова, Ф.Н. Зейналов, З.И. Магомедова, А.И. Стахова и др.

Нормативно -правовую базу составили: Конституция РФ, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «О безопасности дорожного движения» и др.

Теоретическая значимость состоит в развитии доктрины административно-процессуального доказывания и уточнении правовых понятий, используемых в КоАП РФ.

Практическая значимость выражается в возможности применения выводов исследования при совершенствовании правоприменительной деятельности и в разработке предложений по изменению законодательства.

Методологическую основу составили диалектический метод научного познания, а также формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

1 Понятие и классификация доказательств по делам об административных правонарушениях

1.1 Понятие доказательств по делу об административном правонарушении

Доказательства являются тем фактическим основанием, которое позволяет установить событие административного правонарушения, а также наличие признаков его состава – конструкции, хотя и не закреплённой в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹, но широко применяющейся в правоприменительной, в том числе судебной, практике.

Доказательства играют немаловажную роль не только в производстве по делам об административных правонарушениях, но и в уголовном процессе. Представляется справедливым тезис о том, что на их сборе и анализе строится весь уголовный процесс. Однако в ходе сравнительного анализа норм КоАП РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)² обнаруживается, что последний более подробно и детально раскрывает содержание института доказательств и доказывания. В наибольшей мере данная проблема затрагивает вопросы признания доказательств недопустимыми. Конституционным основанием института недопустимых доказательств является положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ³, в соответствии с которым «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Хотя в буквальном толковании данная норма затрагивает исключительно деятельность органов

¹ Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ Российская Федерация. Конституция (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 4.10.2022 № 5-ФКЗ, от 4.10.2022 № 6-ФКЗ, от 4.10.2022 № 7-ФКЗ, от 4.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. №237.

судебной ветви власти, в расширительном толковании она может распространяться и на иные органы и должностных лиц, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях. В соответствии с ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона. При этом законодатель не формулирует определение понятия недопустимых доказательств.

Части 1 и 2 статьи 26.2 КоАП РФ содержат положения о том, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП РФ, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами¹. Учитывая объем КоАП РФ, количество охраняемых и защищаемых в административном порядке правоотношений, а также, принимая во внимание и наличие административно - деликтного законодательства в каждом субъекте с порой весьма специфической объективной стороной, предусмотреть строго определенный круг доказательств представляется проблематичным и, наверное, невозможным, поэтому в законе и фигурируют «иные документы». В статьях 26.3-26.9 КоАП РФ раскрывает, что

¹ Новичкова Е.Е. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-методическое пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. С. 60.

понимается под тем или иным видом доказательств, таким образом, несмотря на наличие указания в статье 26.2 КоАП РФ на «иные документы», которые могут служить доказательствами, сужает круг возможных доказательств. Доказательства по делу об административном правонарушении представляют собой предусмотренные законом сведения, на основании которых уполномоченные органы устанавливают наличие или отсутствие события правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Их нормативное определение содержится в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ, согласно которой доказательствами по делу признаются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Формы закрепления таких данных ограничены закрытым перечнем, включающим объяснения лиц, протоколы, заключения экспертов, заключения специалистов, вещественные доказательства, показания технических средств, а также иные документы, если они содержат сведения, имеющие значение для дела. Отдельные авторы в научной литературе подчеркивают, что доказательства в административном процессе обладают признаками релевантности, допустимости, достоверности и достаточности, без совокупности которых факт не может быть признан доказанным. Кроме того, учитывается источник происхождения доказательственной информации, поскольку он должен соответствовать требованиям законности². Характерной чертой административных доказательств является их многообразие и относительная

¹ Вязовик Е. А. Проблемы доказательств и доказывания по делу об административном правонарушении // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого. Саратов: ООО «Амирит». 2022. С. 56.

² Журавлев Л. А. Доказательства по делам об административных правонарушениях // Реформа контрольно-надзорной деятельности в России: актуальные проблемы теории и практики. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 2024. С. 137.

доступность, что вытекает из оперативности рассматриваемой процедуры. Однако такая доступность сопряжена с риском нарушения принципов объективности и состязательности, поскольку значительное количество дел рассматриваются без участия сторон, а доказательства собираются уполномоченным органом, заинтересованным в подтверждении факта правонарушения. Это обстоятельство требует особого внимания к оценке достоверности каждого представленного доказательства. В то же время законодательство не устанавливает строго формализованной процедуры проверки достоверности, предоставляя должностному лицу или судье широкое усмотрение, что нередко вызывает правовую неопределенность¹. Следует отметить, что в административном процессе доказательствами признаются лишь те сведения, которые получены с соблюдением установленных законом требований. Нарушение процессуального порядка при их получении автоматически влечет признание таких сведений недопустимыми и исключение их из доказательственной базы дела. Такая практика подтверждается как судебными актами, так и разъяснениями высших судебных инстанций. Таким образом, сущностное содержание доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях охватывает как фактическую информацию, так и юридические формы ее закрепления и оценки². В административном производстве, как правило, рассматриваются дела, касающиеся нарушений, которые могут не только повлечь за собой штрафы, но и затронуть права и свободы граждан. Поэтому необходимо тщательно анализировать, какие именно доказательства могут быть приняты во внимание, а какие – нет. Например, в качестве доказательств могут использоваться показания свидетелей, документы, видеозаписи и другие материалы. Однако важно помнить, что не все доказательства равнозначны: некоторые из них могут

¹ Иванова Г. А. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 11(50). С. 390.

² Литвинчук Д. Ю. Доказательства по делам об административных экологических правонарушениях: теоретический и практический аспекты // Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. 2020. С. 128.

быть более убедительными, чем другие, и их оценка требует профессионального подхода.

Кроме того, процесс доказывания в административных делах имеет свои особенности, отличающие его от уголовного или гражданского судопроизводства. Здесь важна не только полнота и достоверность собранных материалов, но и соблюдение процедурных норм, что в свою очередь может повлиять на итоговое решение. Например, если доказательства были получены с нарушением закона, их использование может стать основанием для отмены решения. Процесс доказывания в административном производстве – это сложный механизм, призванный обеспечить установление объективной истины относительно совершенного правонарушения. Его основная цель – не только установить сами факты правонарушения, включая время, место, способ его совершения и причиненный вред, но и закрепить эти установленные факты в строгом соответствии с предписаниями административного процессуального законодательства. Это необходимо для принятия законного и обоснованного решения по делу. От качества доказывания напрямую зависит справедливость правосудия и эффективность применения мер административной ответственности¹. Недостаточность или недостоверность доказательств может привести к необоснованному привлечению к ответственности или, наоборот, к безнаказанности виновных лиц. Классификация субъектов доказывания, участвующих в административном процессе, более детальна и требует уточнения. Выделяются три основных группы, каждая из которых играет уникальную и взаимосвязанную роль в установлении истины.

Первая группа: субъекты, наделенные юрисдикционными полномочиями – это ключевые фигуры, определяющие ход процесса и обладающие правом принимать процессуальные решения.

Сюда относятся:

¹ Теткин Д. В. Институт доказательства по делам об административных правонарушениях на транспорте // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2020. С. 158.

1) должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях. Их роль – первичное выявление и фиксация фактов правонарушения. Качество составленного протокола, полнота отражения собранных данных и соблюдение всех процессуальных норм крайне важны, поскольку протокол является основой всего дальнейшего разбирательства. Неправильно составленный протокол может послужить основанием для отмены решения.

2) Судьи (или другие должностные лица, уполномоченные рассматривать дела). Они играют центральную роль, оценивая представленные доказательства, руководствуясь нормами материального и процессуального права. Судьи обязаны обеспечить объективность и беспристрастность, а также соблюдение прав всех участников процесса. Их решения подлежат обжалованию в вышестоящие инстанции. Судьи должны уметь отличать достоверные доказательства от недостоверных, умело использовать все доступные процессуальные возможности для установления истины

3) Члены коллегиального органа (например, административной комиссии). В некоторых случаях дела рассматриваются коллегиально. Каждый член коллегиального органа принимает участие в оценке доказательств и выработке решения, что требует согласованности действий и внимательного изучения материалов дела. Процедура принятия решений коллегиальным органом также регламентируется законом и предусматривает механизмы преодоления возможных разногласий.

4) Прокурор. Он участвует в деле в качестве надзирающего органа. Его функции заключаются в контроле за законностью проведения административного производства, защите прав и законных интересов граждан и государства, а также обжаловании незаконных или необоснованных решений.

Здесь задействованы прямые участники правоотношений, заинтересованные в исходе дела:

1) Лицо, в отношении которого ведется производство. Это основной участник процесса, обвиняемый в совершении административного

правонарушения. Он имеет право на защиту, может представлять доказательства своей невиновности, задавать вопросы свидетелям и обжаловать решения. Его права гарантируются законом и должны строго соблюдаться всеми участниками процесса.

2) Потерпевший - лицо, которому причинен вред в результате правонарушения. Потерпевший имеет право участвовать в доказывании, представлять доказательства и требовать возмещения ущерба. Его участие необходимо для полного и объективного рассмотрения дела.

3) Законные представители. В случае, если участником процесса является несовершеннолетний или недееспособное лицо, его интересы представляет законный представитель (родители, опекуны).

4) Защитник и представитель. Лицо, в отношении которого ведется производство, а также потерпевший, имеют право на юридическую помощь.

Защитник и представитель осуществляют защиту интересов своих доверителей, помогают им в сборе доказательств и представлении их в суде.

Третья группа: лица, предоставляющие доказательства и участвующие в их формировании. Эта группа включает в себя специалистов, необходимых для объективной оценки обстоятельств дела:

1) Свидетель - лицо, которое обладает информацией о фактах, имеющих значение для дела. Свидетельские показания – важный вид доказательств, но их достоверность должна тщательно проверяться.

2) Понятой - лицо, приглашаемое для фиксации действий при проведении процессуальных действий. Понятой подтверждает законность и объективность проведенных действий.

3) Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области, которое помогает в расследовании и оценке доказательств. Специалист может дать заключение по техническим, экономическим или другим вопросам.

4) Эксперт - лицо, имеющее специальную подготовку и проводившее экспертизу по поручению органа, рассматривающего дело. Заключение

эксперта— один из важнейших видов доказательств¹.

Все эти субъекты, действуя в рамках своего процессуального статуса и соблюдая законодательство, в совокупности обеспечивают всестороннее, полное, объективное и непредвзятое рассмотрение дел об административных правонарушениях. Взаимодействие между этими группами критически важно для достижения справедливости и эффективного функционирования системы административной ответственности. В соответствии с частью третьей статьи 1.5 КоАП РФ, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Это положение, являющееся воплощением презумпции невиновности, существенно влияет на распределение обязанности доказывания в административном процессе. Однако, это правило не является абсолютным. Примечание к статье 1.5 КоАП РФ устанавливает важные исключения. В частности, презумпция невиновности не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ (например, нарушения в области дорожного движения), а также на правонарушения в сфере благоустройства территории, зафиксированные с помощью автоматических средств фиксации. Это значит, что в этих случаях бремя доказывания своей невиновности может частично или полностью лежать на привлеченном к ответственности лице. Глава 12 КоАП РФ, посвященная нарушениям правил дорожного движения, регулирует широкий круг правонарушений, зафиксированных, как правило, автоматическими системами фото- и видеофиксации. В этом случае наличие фото- или видеоматериалов, зачастую являющихся неоспоримыми доказательствами, перекладывает значительную часть обязанности доказывания на лицо, привлеченное к ответственности. Ему необходимо представить доказательства, опровергающие объективные данные, зафиксированные техническими средствами. Это может быть, например, предоставление доказательств неисправности транспортного средства, подтвержденных документально, или доказательства, что за рулем

¹ Никоноров Е. А. Оценка доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы административного права и административно-процессуального права. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2023. С. 92.

находилось другое лицо. Аналогичная ситуация складывается с административными правонарушениями в области благоустройства территории, зафиксированными автоматическими средствами. Если правонарушение зафиксировано автоматической системой, например, брошенный мусор на земельном участке, то собственник земельного участка будет обязан доказать, что он не является виновником данного правонарушения. В качестве доказательств могут быть представлены свидетельские показания, документы, подтверждающие действия по уборке территории, или доказательства, что мусор был оставлен третьими лицами без его ведома и участия. В целом, процесс доказывания в административном производстве предполагает представление доказательств со стороны уполномоченных органов. Это могут быть протоколы об административных правонарушениях, показания свидетелей, заключения экспертов, документы и другие материалы, подтверждающие факт совершения правонарушения и вины конкретного лица. Однако, важно понимать, что доказательства должны быть получены законным путем и соответствовать требованиям допустимости¹.

Недопустимые доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм, не могут быть положены в основу решения по делу. Лицо, привлекаемое к ответственности, имеет право на защиту и может предоставлять свои доказательства для опровержения обвинения. Это право включает в себя возможность запрашивать и получать необходимые документы, вызывать свидетелей, проводить экспертизы.

Эффективная защита предполагает активное участие в процессе, тщательный анализ представленных доказательств и умелое использование имеющихся правовых механизмов для защиты своих интересов. Таким образом, понимание принципов доказывания и распределения обязанности доказывания является неотъемлемой частью успешного участия в административном процессе. Знание исключений из презумпции невиновности, установленных

¹ Майорова Е. Н. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-методическое пособие. Второе издание, переработанное и дополненное. Челябинск: Челябинский государственный университет. 2023. С. 68.

статьей 1.5 КоАП РФ, позволяет гражданам более эффективно защищать свои права

1.2 Классификация доказательств по делу об административном правонарушении

Классификация доказательств по делам об административных правонарушениях основывается на различных критериях, каждый из которых раскрывает определенную грань процессуальной природы фактических данных, используемых при рассмотрении и разрешении соответствующих дел.

С точки зрения источника получения доказательства делятся на личные и вещественные. К первой группе относятся объяснения лиц, привлекаемых к ответственности, а также свидетелей, потерпевших и иных участников производства. Вещественные доказательства выражаются в материальных объектах, на которых сохранились следы правонарушения, либо которые сами по себе имеют значение для установления обстоятельств дела.

Если исходить из формы закрепления информации, доказательства подразделяются на письменные и устные. Письменная форма представлена протоколами, документами, заключениями эксперта или специалиста, а также показаниями технических средств. Устные доказательства реализуются через объяснения и показания, зафиксированные в предусмотренном порядке. Такой подход позволяет оценивать не только содержание доказательства, но и уровень его формализации и пригодности к процессуальной оценке. С позиции направленности на установление определенного аспекта события правонарушения различают обвинительные и оправдательные доказательства. Первые направлены на подтверждение факта совершения противоправного деяния и виновности лица, вторые же используются для опровержения или смягчения этих обстоятельств. Данная дифференциация имеет значение при оценке достаточности доказательной базы и соблюдении принципа презумпции невиновности. При этом в административной юрисдикции отсутствует

требование к обязательной стороне защиты, в связи с чем сбор оправдательных доказательств ложится преимущественно на самого правонарушителя.

По степени обязательности для установления юридически значимых обстоятельств доказательства подразделяются на основные и вспомогательные. Основные служат для подтверждения ключевых фактов дела, тогда как вспомогательные дополняют общую картину, конкретизируя отдельные элементы события. Например, показания потерпевшего могут быть признаны основным доказательством, тогда как заключение специалиста об условиях дорожного покрытия в момент происшествия – дополнительным. Такой подход повышает аналитическую точность при выведении причинно-следственных связей ¹. В зависимости от степени достоверности и возможности самостоятельного использования доказательства различают первичные и производные. Первичными признаются сведения, зафиксированные непосредственно от источника, тогда как производные представляют собой производные формы от уже зафиксированных данных. Например, протокол осмотра места правонарушения будет первичным, а его копия – производной. Хотя закон не запрещает использование производных доказательств, предпочтение в процессе всегда отдается первоисточнику, поскольку только он гарантирует наивысшую степень достоверности.

Дополнительно возможно разграничение доказательств по признаку допустимости. В этом контексте необходимо выделить допустимые и недопустимые доказательства, причем последние не могут быть положены в основу решения. Причинами признания доказательства недопустимым являются нарушения порядка его получения, отсутствие надлежащего процессуального оформления либо получение с нарушением конституционных прав лица, в отношении которого ведется производство. Отдельные случаи, связанные с недопустимостью, отражены в практике Конституционного Суда РФ и

¹ Осинцев Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 2025. С. 160.

Верховного Суда РФ, что подтверждает закрепление этого подхода в отечественной правовой системе.

Следует отметить, что в административном процессе доказательства оцениваются не по формальному признаку их вида, а по совокупности свойств, таких как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Поэтому любая классификация должна рассматриваться как вспомогательный инструмент систематизации и анализа, но не как формальное основание для признания доказательства надлежащим или ненадлежащим. Такой подход согласуется с диспозитивным характером административного процесса и спецификой его доказывания¹.

Классификация доказательств – разделение всех доказательств по определенному критерию на группы, обладающие существенными общими признаками, – позволяет уяснить особенности отдельных доказательств и привести в систему полученные знания о них. Кроме того, она имеет важное практическое значение. Выявленные особенности группы доказательств помогают правоприменителю сделать вывод о доказанности или недоказанности фактов, позволяют осуществить доказывание с учетом правил и рекомендаций, касающихся тех или иных классификационных групп. В КоАП РФ, равно как и в других процессуальных кодексах, классификация доказательств отсутствует. В связи с этим в данной статье будут рассматриваться положения теории доказательств и мнения ученых относительно классификации доказательств применительно к производству по делам об административных правонарушениях. выделили, в частности. К объективным различиям доказательств, как оснований для классификации стоит отнести: происхождение, структуру и функции доказательств. Указанные объективные различия выражают наиболее существенные признаки доказательств и находят реализацию практически во всех предлагаемых классификациях доказательств.

¹ Епифанова К. Д. Допустимость доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Vox Juris. Глас права / Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Том Выпуск 1. СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА». 2023. С. 47.

Кроме того, они позволяют выявлять новые классы доказательств, находящие применение и в производстве по делам об административных правонарушениях¹.

В зависимости от конкретных особенностей доказательств их можно подразделить на следующие группы: по процессу формирования – на первоначальные и производные; по содержанию доказательства – на обвинительные и оправдательные; по относимости к предмету доказывания – на прямые и косвенные; по способу со хранения и передачи информации – на личные и вещественные. Наряду с этими общепризнанными группами доказательств выделяется много других видов, которые одними учеными одобряются, а другими подвергаются жесткой критике². В административном праве признается деление доказательств на первоначальные и производные в зависимости от характера источника доказательства и наличия промежуточных носителей необходимой информации. Первоначальными считаются доказательства, полученные из первоисточника: подлинники документов; орудие административного правонарушения; показания очевидца противоправных действий (бездействий), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; заключение эксперта.

В 26 главе КоАП РФ законодатель дал понятие объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаний потерпевшего и свидетелей (ст.26.3); дается также понятие документов как доказательств по делам об административных правонарушениях (ст.26.7) – данные доказательства являются «личными»³.

Если следы противоправного действия (бездействия), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная

¹ Амельчакова В. Н. Критерии оценки доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов. Тверь: Тверской государственный университет. 2024. С. 10.

² Дерюга Н. Н. Оценка доказательств по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 16.

³ Лесных А. С. Письменные доказательства в производстве по делу об административном правонарушении // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. С. 158.

ответственность, отражены непосредственно на материальных объектах, а имеющая значение для дела информация постигается путем непосредственного восприятия индивидуальных признаков предмета, такие доказательства именуются вещественными. Понятие вещественного доказательства содержится в ст.26.6 КоАП РФ. Перечень предметов, подлежащих приобщению к делу об административном правонарушении в качестве вещественных доказательств, приведен в ст. ст. 27.10, 27.14 КоАП РФ: образцы для сравнительного исследования, слепки и оттиски со следов, орудие административного правонарушения, предмет противоправного действия (бездействия).

Доказательства, возникшие до рас рассмотрения дела, он называет прошедшими, а доказательства, существующие в момент рассмотрения дела, – длящимися. С таким основанием классификации согласиться трудно, но и оно не лишено смысловой составляющей. Данное разделение доказательств связано с тем, что понятие доказательства отождествляется с фактами объективной действительности. Вместе с тем некоторыми учеными-процессуалистами указывается, что доказательства – это не факты объективной действительности, а сведения о них, полученные с помощью определенных процессуальных средств. Исследуемое событие, сведения о котором воспроизводилось в памяти людей или на материальных носителях, осталось в прошлом. Субъект доказывания, осуществляя доказывание, воспринимает лишь «следы» этого явления. Следовательно, в этом смысле все доказательства являются длящимися и существующими¹. По критерию отношения правоприменителя к целям доказывания доказательства можно разделить на истинные и ложные. Истинность доказательства часто устанавливается методом опровержения. Так, если не удастся опровергнуть доводы лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, то сведения, им сообщаемые, признаются истинными. Для этого необходимо знать доводы и доказательства противоположного субъекта доказывания. Стоит указать, что

¹ Зейналов Ф. Н. Фотография и видеозапись как основные виды доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1(3). С. 176.

метод опровержения может быть применен только тогда, когда достоверно известны все без исключения положения, подлежащие опровержению.

Системное толкование норм КоАП РФ позволяет сделать вывод, что законодатель делит доказательства на несколько видов в зависимости от содержания и характера формы: письменные, электронные и устные. Письменные доказательства имеют, как правило, приоритетное значение по сравнению с иными видами доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях.

Это обусловлено и тем обстоятельством, что КоАП РФ упоминает их первыми по сравнению с иными доказательствами, и сложившейся практикой деятельности российских судов. Устные доказательства возникают в ходе опроса лица, привлекаемого к административной ответственности; а также получения правоприменителем показаний потерпевшего, свидетеля, специалиста. При этом необходимо отметить, что устные доказательства, отраженные в документе, например, в протоколе судебного заседания, преобразуются в письменные доказательства. Если объяснения лица, привлекаемого к административной ответственности, показания потерпевшего и свидетеля зафиксированы на магнитном носителе, то данные доказательства становятся электронными.

Электронные доказательства могут формироваться при применении специальных технических средств, результатом которого будут являться документы, фиксирующие их показания. В зависимости от востребованности доказательств в процессе доказывания следует выделить реализованные (востребованные) и невостребованные доказательства. Рассматривая дело об административном правонарушении, суд принимает все фактические данные об обстоятельствах административного проступка, причем одни из них будут востребованы и исполнят свою функцию, другие останутся в деле, но на обоснование доводов и выводов не окажут никакого влияния.

Таким образом, реализованные (востребованные) доказательства – фактические данные, которые прошли все стадии доказывания, положены в основу выводов о доказанности либо опровержении обстоятельств по

рассматриваемому делу. Невостребованные доказательства – фактические данные, обладающие сведениями по рассматриваемому делу, но не участвующие в обосновании выводов правоприменителя в связи с невозможностью использования (например, недопустимые доказательства), либо отсутствия оснований для практического применения (например, положительная характеристика как смягчающее обстоятельство при отсутствии альтернативы наказания).

Дополнительные показания сторон в прениях как группа доказательств обладает большой доказательственной информацией, поскольку в своих речах стороны участники судебного процесса высказывают мнения об обстоятельствах, подлежащих установлению, дают свою оценку представленным доказательствам, обращают внимание суда на те или иные спорные факты. По сути дела, прения сторон представляют предварительную оценку сторонами исследованных в суде доказательств. Таким образом, целесообразно выделить следующие доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях с учетом источника содержащихся в них сведений:

- документы;
- вещественные доказательства;
- показания свидетелей;
- показания должностных лиц;
- показания потерпевшего и лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- дополнительные показания сторон в прениях;
- заключение эксперта;
- заключение специалиста¹.

¹ Демченко Н.В. Особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 7.27 «мелкое хищение» КоАП РФ: Учебное пособие. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. 2024. С. 26.

Кроме того, при анализе классификации доказательств необходимо учитывать специфику административной юрисдикции, в рамках которой отсутствует досудебное следствие и, как следствие, отсутствуют такие процессуальные механизмы, как стадийность доказывания или институционализированная защита, характерные для уголовного процесса. Это означает, что основная нагрузка по сбору доказательств ложится на должностное лицо, рассматривающее дело, что, в свою очередь, определяет высокую значимость классификационных признаков для систематизации и оценки представленных материалов.

Нельзя также игнорировать классификацию по субъекту представления, поскольку в производстве по делам об административных правонарушениях доказательства могут исходить как от органа, осуществляющего производство, так и от лица, привлекаемого к административной ответственности, от его представителя, потерпевшего или иных участников. Такая множественность источников обуславливает необходимость постоянной проверки доказательств на предмет их объективности и взаимной согласованности. Особенно это важно при наличии противоречивых данных, когда требуется их соотнесение с иными материалами дела¹.

Дополнительную аналитическую ценность имеет выделение процессуальных форм фиксации доказательств. Например, объяснения лица, в отношении которого ведется производство, фиксируются в протоколе, который составляется в соответствии с требованиями статьи 28.2 КоАП РФ, тогда как заключение эксперта оформляется в соответствии с правилами статьи 26.4 КоАП РФ. Нарушение процессуальной формы документа, даже при наличии объективных данных, влечет сомнение в их допустимости, что особенно критично в контексте состязательности и обеспечения права на защиту.

Таким образом, классификация доказательств в административном процессе, несмотря на свою теоретическую условность, выступает

¹ Азарова Н. В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Ученые записки Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России). Калуга: Индивидуальный предприниматель Стрельцов Илья Анатольевич. 2023. С. 10.

функциональным инструментом не только для организации доказательственного материала, но и для оценки его пригодности к использованию в целях обоснования принимаемого решения. Учитывая сложность правовой природы доказательств, каждая классификационная группа подлежит самостоятельному анализу с учетом контекста дела, процессуального поведения участников и характера административного правонарушения.

В юридической литературе по вопросу классификации электронных доказательств отсутствует единство мнений. Исследователями выделяются различные критерии для такой классификации; ей подвергаются не только электронные доказательства, но и электронные носители доказательственной информации – технические устройства или технологические системы, предназначенные для фиксации, хранения, преобразования и передачи компьютерной информации, сама электронная информация. Подобное многообразие точек зрения связано с неразработанностью теории электронных доказательств, а также занимаемой позицией о выделении (не выделении) электронных доказательств в качестве самостоятельного источника. Так, подвергается классификация электронных носителей информации, как источник доказательств, по следующим критериям:

- по характеру связи с расследуемым событием (первичные, связанные непосредственно с событием преступления, и вторичные, полученные в ходе следственных действий);

- по способу использования и получения доступа к содержащейся на электронных носителях информации (локальные, используемые путем непосредственного физического подключения к информационной системе или считывающему устройству, и сетевые, используемые путем опосредованного (дистанционного) соединения по каналам связи);

- по возможности перемещения в пространстве электронные (стационарные (настольные компьютеры, моноблоки) и портативные (ноутбуки, смартфоны), съемные носители информации);

- по типу устройства хранения информации (внутренние, являющиеся

неотъемлемым компонентом информационной системы, и внешние,

– являющиеся дополнительным компонентом информационной системы); по сроку хранения информации (носители оперативного хранения, временного и постоянного); по функциональной принадлежности (многофункциональные, поли функциональные); по возможности автономной работы (энергозависимые и энергонезависимые)»¹. Подобная классификация, на наш взгляд, представляет несомненную ценность для разработки научно-обоснованного процессуального порядка собирания электронных доказательств с электронных носителей информации. Кроме того, указанный автор систематизирует в группы саму доказательственную информацию, содержащуюся на электронных носителях: по форме предоставления (документированная и не документированная);

по критерию доступности (общедоступная и не общедоступная); по связи с событием преступления (информация, которая служила орудием совершения преступления (вредоносная программа), информация, которая сохранила на себе следы преступления (модификация компьютерной информации), информация, на которую были направлены преступные действия; иная информация, которая устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию);

по отношению к предмету доказывания (фактические данные (информация о юридически значимых фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела) и метаданные (информация о признаках фактических данных); по характеру правовой регламентации соответствующего вида информации (электронный документ, электронное сообщение, сайт в сети Интернет, страница сайта в сети Интернет, доменное имя, системная информация, индивидуализующая информация, программа для ЭВМ, база данных, электронная подпись, вредоносная программа, охраняемая компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре).

¹ Фаустов О. И. Особенности правового регулирования отдельных видов доказательств по делам об административных правонарушениях // StudNet. 2020. Т. 3, № 10. С. 24.

Несколько иную классификацию информационно технологических устройств как потенциальных носителей электронной доказательственной информации по группам представляют:

1) «Персональные устройства» (информационно-технологические устройства преимущественно личного использования (например, телефоны и смартфоны, стационарные и мобильные компьютерные устройства, персональные страницы в социальной сети, банковские карты и др.);

2) «Информационные системы» (раз личные базы данных информации, технологические средства ее накопления, обработки, использования в различных организациях: корпоративные информационные системы, государственные информационные системы, системы предоставления услуг в электронном виде, геоинформационные системы и др.);

3) «Сетевая инфраструктура» (устройства, объединенные в сеть (системы связи, локальные, корпоративные, ведомственные компьютерные сети, облачные технологии и др.);

4) «Система информационной безопасности» (устройства, направленные на предотвращение информационных инцидентов в информационных системах и компьютерных сетях – системы идентификации и аутентификации, антивирусное программное обеспечение, аппаратно-программные комплексы и системы информационной безопасности;

5) «Технологические устройства фиксации в право охранительной деятельности» (устройства, направленные на борьбу с правонарушениями во всех сферах, на всех территориях, информационных системах, компьютерных сетях (системы обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, биометрические системы)¹.

К видам электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях стоит отнести:

¹ Панова И. В. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях // Публичное право сегодня. 2023. № 2(16). С. 69.

1) электронный документ (документ, созданный в электронной форме на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в установленном законодательством порядке);

2) электронный образ документа (преобразованные в электронную форму путем сканирования с сохранением реквизитов документы, изначально созданные на бумажном носителе);

3) виртуальный документ;

4) документы, полученные с использованием сотовой связи (подразделяются в зависимости от источника формирования на данные, полученные от оператора сотовой связи абонента, о его местоположении, а также данные, полученные из передаваемых сообщений)¹.

В основе приведенной классификации авторы указывают критерии документа в электронном виде как способ создания, передачи, хранения информации.

¹ Соловьева М. Н. Электронные доказательства как средство доказывания по делам об административных правонарушениях // Современные правовые проблемы: взгляд студентов и курсантов. Тюмень: Тюменский государственный университет. 2023. С. 133.

2 Предмет доказывания по делу об административном правонарушении

2.1 Установление подозреваемого лица. Фиксация обстоятельств, подлежащих выяснению по делу

Любая проверка материалов дела об административном проступке начинается с определения того, было ли событие, т. е. факт противоправного, наказуемого деяния. При этом в обязательном порядке нужно определить, относится ли то или иное действие либо бездействие к нарушениям правил поведения, установленных нормами административного законодательства об административных деликтах. Иначе говоря, выявляется противоправность совершенного деяния, т. е. устанавливается квалификация проступка, соответствие объективной стороны фактического состава правонарушения объективной стороне его юридического состава.

От правильной квалификации деяния зависит обеспечение реализации принципов, закрепленных в КоАП РФ, достижение цели наказания, обеспечение гарантий прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В этой связи особое значение приобретает установление и закрепление института доказывания и доказательств в законодательном порядке. Использование доказательств, полученных с нарушением закона, запрещено. На практике возможны случаи, когда сообщения о совершенных противоправных деяниях не подтверждаются. В таких случаях должностные лица, являющиеся субъектами административной юрисдикции, на стадии расследования дела выносят определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ). Из п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – Федеральный закон «О полиции») следует, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан в случае выявления административного правонарушения принять меры по пресечению

административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении.

Согласно ч. 3. ст. 28 Федерального закона «О полиции» сотрудник в целях осуществления обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 27 указанного Федерального закона, имеет право проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а также требовать от лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения, оставаться на месте до прибытия представителей территориального органа или подразделения полиции либо представителей других правоохранительных органов, а также доставлять лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение¹.

Полномочия сотрудников полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях конкретизированы в КоАП РФ. Так, согласно ст. 27.2 КоАП РФ должностными лицами органов внутренних дел (полиции) при выявлении административных правонарушений, дела о которых рассматривают или составляют протоколы органы внутренних дел (полиция), а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях, может осуществляться доставление гражданина в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), то есть принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления правонарушения, если составление протокола является обязательным. Личность совершившего противоправное деяние также необходимо устанавливать в процессе доказывания по делу об

¹ Барабанова А. А. Понятие и признаки документа как источника доказательств по делу об административном правонарушении // Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2022. С. 14.

административном правонарушении, поскольку такое обстоятельство подлежит выяснению в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ. Также в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении среди прочего указываются сведения необходимые для раз решения дела о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, свидетелей и потерпевших. Проблемы установления личности правонарушителя не являются редкостью или проблемой сегодняшнего дня¹.

Так, типичная ситуация приводится в ситуациях когда лицо привлекалось к административной ответственности в связи с тем, что работники полиции, составляя протокол, устанавливали личность со слов право нарушителя. В современной практике органов внутренних дел, несмотря на широкое использование в деятельности различного рода информационных систем отказ правонарушителя от сообщения данных о себе не является исключением и, более того, в подобных действиях не содержится какого-либо состава правонарушения. Кроме того, лицо, личность которого устанавливается в рамках производства по делам об административных правонарушениях может сообщить не достоверные сведения о себе либо вообще отказаться сообщать что-либо. Такое положение дел может иметь в качестве последствий и привлечение к юридической ответственности невиновных лиц или лиц, де-юре или де-факто не существующих, а также возможное нарушение законности органом или лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении. Вместе с тем полиция обязана принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе².

На какой стадии может быть установлено виновное лицо сложно прогнозировать, поэтому процессуальные действия проводятся в отсутствие данного лица, так как многие процедуры требуют значительных временных

¹ Беревцов А.Е. Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях: Учебное пособие. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2020. – С. 29.

² Закопырин В. Н. Допустимость словесных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2(165). С. 106.

затрат, в том числе про ведение экспертизы. И когда виновное лицо установлено (что происходит не всегда), по данному делу могут быть проведены все оставшиеся процессуальные действия: получение заключения экспертов, опрос свидетелей, помещение изъятого товара на хранение. От лица, привлекаемого к административной ответственности, требуются только его объяснения перед тем, как дело будет передано на рассмотрение в суд. Как правило, это физические лица, но в ряде случаев виновными устанавливаются юридические лица, которые обжалуют постановления таможенных органов в арбитражном суде. КоАП РФ сконструирован в таком виде, что изначально предполагает, при возбуждении административного дела присутствие лица, привлекаемое к административной ответственности, хотя из статьи 28.1 КоАП РФ следует, что для возбуждения дела достаточно выявление данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Следовательно, по мнению А.С. Резниченко должностное лицо вправе возбуждать административное дело в отношении неустановленного лица. Однако, каким образом соблюсти все права неустановленного лица при возбуждении производства по делу и в дальнейшем, вопрос остается открытым и ничем не регламентированным. При этом, предлагается несколько вариантов соблюдения прав лиц, привлекаемых к административной ответственности по таким делам. Либо при установлении конкретного лица дублировать ранее проведенные значимые процессуальные действия, либо выяснять у лица, если оно не заявляет никаких ходатайств или возражений, считает ли оно проведенные ранее процессуальные действия законными и обоснованными¹.

Согласно ст. 28.7 КоАП РФ, административное расследование является одной из стадий производства по делу об административном правонарушении. Частью 4 статьи 28.1 КоАП РФ определено, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении проведении

¹ Губарева Т. И. Особенности доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2024. С. 51.

административного расследования. При этом по мнению Верховного суда Российской Федерации административное расследование представляет собой комплекс, требующих значительных временных затрат, процессуальных действий должностных лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Наряду с этим не стоит забывать, что в соответствии с ч. 3.1 ст. 28.7 КоАП РФ, копия определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в течение суток должна быть вручена под расписку либо высылается физическому лицу или законному представителю юридического лица, в отношении которых оно вынесено, а также потерпевшему. Существует мнение, что определение может быть вручено виновному лицу после его установления. Однако, если следовать логике можно и протокол об административном правонарушении составить в отношении неустановленного лица, а сведения о нем внести, когда анкетные данные станут известны. При внимательном прочтении ст. 28.7 КоАП РФ мы увидим, что уполномоченное лицо обязано выявить не событие правонарушения или его признаки, а конкретно правонарушение со всеми элементами состава¹.

Установление подозреваемого лица в производстве по делам об административных правонарушениях представляет собой важнейший элемент начального этапа административного расследования, поскольку от точности, полноты и своевременности идентификации лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать его причастным к нарушению, зависит правомерность всех последующих процессуальных действий. С правовой точки зрения, лицо, в отношении которого ведется административное производство, приобретает статус субъекта административной ответственности лишь с момента составления протокола об административном правонарушении. Однако де-факто установление этого лица осуществляется раньше – в рамках сбора

¹ Куделина Ю. О. К вопросу о доказательствах по делу об административном правонарушении // Студенческий вестник. 2023. № 18-6(257). С.9.

первичных материалов, анализа обстоятельств происшествия и изучения свидетельств, указывающих на его возможную причастность.

Процедура установления лица носит не только процессуальный, но и организационно-оперативный характер. Должностное лицо, уполномоченное вести административное расследование, обязано в кратчайшие сроки идентифицировать субъекта правонарушения, используя все доступные законные средства. В случае совершения правонарушения в публичном месте, например, при нарушении общественного порядка или требований законодательства в сфере благоустройства, уполномоченные органы используют дежурные наряды, систему видеонаблюдения, показания очевидцев, сведения дежурных служб. При совершении правонарушения на транспорте или в сфере дорожного движения на первый план выходит информация, полученная с технических средств фиксации, таких как камеры фото- и видеофиксации, тахографы, а также данные, предоставляемые операторами телекоммуникационных услуг по запросу уполномоченного органа¹.

В случаях, когда правонарушение совершается в отношении имущества или в отсутствие очевидцев, установление подозреваемого требует анализа следовой картины, подлежащей фиксации в ходе осмотра места совершения противоправного деяния. Осмотр организуется с соблюдением требований, установленных статьей 26.7 КоАП РФ, и сопровождается документированием результатов в соответствующем протоколе. Одновременно должностное лицо инициирует запросы в базы данных МВД, ГИБДД, ФНС и иных структур, если существует предположение о наличии информации, способной способствовать установлению личности. Сбор таких сведений осуществляется без нарушения требований к защите персональных данных и всегда при наличии оснований, прямо вытекающих из материалов административного производства.

Дополнительной сложностью сопровождается установление подозреваемого по делам, связанным с нарушением требований в области

¹ Стахов А. И. Система доказательств по делу об административном правонарушении, выявленном в ходе контрольного (надзорного) мероприятия // Административное право и процесс. 2025. № 4. С. 65.

миграционного, налогового или санитарно-эпидемиологического контроля, поскольку в указанных сферах велика доля нарушений, совершаемых анонимно или с использованием подложных документов. В таких случаях задействуются меры межведомственного взаимодействия. Например, при выявлении несанкционированной торговли уполномоченные органы проверяют, числится ли данное лицо в системе налогового учета или реестрах индивидуальных предпринимателей, а при необходимости инициируют проверку миграционного статуса. При выявлении нарушений санитарных норм в заведениях общественного питания проверяется учредительная документация, проводится беседа с персоналом, а также запрашиваются копии внутренних распорядительных актов, приказов и трудовых договоров. Все эти действия направлены не только на установление организации, ответственной за деятельность, но и конкретного физического лица, действия или бездействие которого повлекли нарушение¹.

Организационные особенности установления подозреваемого включают, в том числе, четкое соблюдение сроков, установленных для возбуждения дела и проведения административного расследования. Согласно статье 28.7 КоАП РФ, продолжительность расследования не может превышать один месяц, за исключением случаев продления, предусмотренных законом. Это обязывает должностное лицо выстраивать всю систему получения и обработки информации максимально рационально, в том числе с использованием цифровых инструментов, ведомственных баз данных и систем автоматизированного учета. При проведении выездных проверок и обследований допускается участие специалистов, представителей иных ведомств, а также понятых, что фиксируется соответствующими актами. Если лицо отказывается сообщать сведения о себе, предоставляет заведомо ложную информацию или скрывается, допускается применение мер, предусмотренных статьей 27.2 КоАП РФ, в частности – административное задержание. Такая мера

¹ Цурик Я. В. Доказательства и производство по делам об административных правонарушениях юридических лиц // Академическая публицистика. 2023. № 9-1. С. 196.

принимается исключительно в случае, если установление личности невозможно иного способа не существует, а правонарушение относится к числу грубых. При этом производится обязательное уведомление дежурной части, составляется протокол задержания и незамедлительно иницируется проверка по каналам связи МВД, по биометрическим данным, при наличии технической возможности – с использованием дактилоскопической регистрации. После установления личности должностное лицо обязано зафиксировать соответствующие данные в протоколе и убедиться в наличии либо отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. В числе таковых рассматриваются обстоятельства, свидетельствующие о невинности лица, малозначительности правонарушения либо наличии признаков уголовно наказуемого деяния. При выявлении признаков преступления материалы незамедлительно направляются в следственные органы. Это обуславливает тесную связь установления подозреваемого лица с общей оценкой всех материалов административного производства, в том числе с доказательствами, полученными в ходе допросов, экспертиз, освидетельствования, а также в результате оперативных мероприятий, проведенных в рамках взаимодействия между различными субъектами административной юрисдикции.

Порядок и организационное обеспечение установления лица, в отношении которого ведется производство, требует также от должностного лица неукоснительного соблюдения требований процессуального законодательства, включая разъяснение прав, предупреждение об ответственности за дачу ложных сведений, обеспечение возможности представления объяснений и доказательств. Только при соблюдении всех перечисленных условий можно считать, что действия по установлению подозреваемого лица проведены законно, обоснованно и в полном объеме, что в конечном итоге предопределяет правомерность принятого решения по делу.

По правилам наложения административных наказаний, установленным ст. 4.1 КоАП РФ, необходимо выяснить обстоятельства, которые могут быть основанием для смягчения карательных мер, либо их усиления в пределах

санкции той нормы права, за нарушение которой лицо подлежит ответственности. Смягчающие ответственность обстоятельства (ст. 4.2 КоАП РФ) могут быть закреплены законодателем как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом субъекты, рассматривающие дело об административном правонарушении, имеют возможность признать смягчающими обстоятельства, не перечисленные в нормах права.

Перечень отягчающих ответственность обстоятельств (ст. 4.3 КоАП РФ), в отличие от смягчающих, не может быть расширен правоприменителями. В тех ситуациях, когда отдельные обстоятельства предусмотрены законодателем как квалифицирующий признак административного деликта, они не могут учитываться как отягчающие. С учетом наличия (либо отсутствия) последствий, наступивших (не наступивших) в результате совершения административно наказуемого деяния, все правонарушения можно разделить на материальные и формальные. Материальные составы правонарушений, кроме самого деяния, имеют такой обязательный признак, как последствие. Например, при совершении мелкого хищения сумма неправомерно изъятого имущества не должна превышать 2 500 рублей. Если же сумма кражи превышает указанную сумму, то в этом деянии уже будут признаки уголовно наказуемого преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. При совершении административного правонарушения с материальным составом без определения размера причиненного ущерба никак не обойтись, поэтому выяснение этого обстоятельства в таком деле обязательно. Кроме того, в целях восстановления нарушенных прав потерпевших по отдельным категориям дел с формальными составами правонарушений также необходимо выяснение размера причиненного морального вреда ¹. Законодатель в список обстоятельств, подлежащих выяснению, включил установление причины и условия совершения административного правонарушения, которые, как мы уже ранее рассмотрели, важны для профилактики административных деликтов. Кроме исследованных

¹ Кивич Ю. В. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-практическое пособие. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. 2021. С. 57.

нами в работе обстоятельств, подлежащих выяснению, названы, без их раскрытия, «и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела» (п. 9 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). При производстве по делам об административных правонарушениях первоочередное значение приобретает объективная фиксация фактических обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Обстоятельства, подлежащие выяснению, включают совокупность данных, установление которых позволяет судье, органу или должностному лицу, рассматривающим дело, прийти к обоснованному выводу о наличии или отсутствии события административного правонарушения, а также о виновности лица, в отношении которого ведется производство. Установление таких обстоятельств обеспечивается посредством последовательного сбора, проверки и оценки доказательственной информации, полученной в установленном процессуальном порядке.

В рамках установления самого события правонарушения необходимо зафиксировать как точное время и место совершения деяния, так и его характер, динамику, а в ряде случаев и конкретную обстановку. Существенным является выявление факта нарушения нормы материального права, на что указывает диспозиция соответствующей статьи КоАП РФ. В частности, должно быть документально подтверждено, каким именно действием или бездействием был нарушен административный запрет либо ограничение. Следует уделять внимание формулировке фактической стороны нарушения, чтобы исключить двусмысленную правовую квалификацию. К примеру, если рассматривается дело о нарушении правил дорожного движения, то необходимо обозначить, какие именно пункты соответствующего нормативного акта были нарушены, при каких условиях и с какими последствиями. В случаях, когда деяние совершается в пределах режима специального объекта либо при выполнении специфической функции, дополнительно фиксируются особенности режима и правовой статус места. Установление виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, требует доказывания субъективной стороны правонарушения. При этом особое значение имеет наличие вины в

форме умысла или неосторожности, что предполагает установление внутреннего отношения лица к совершенному деянию. В таких случаях фиксируются высказывания, поведение, действия до, во время и после инкриминируемого события. Анализируются показания, даваемые в процессе производства, в том числе с учетом их стабильности, логической согласованности, а также соответствия объективной картине события. Дополнительно исследуется возможность предвидения последствий со стороны правонарушителя. Если лицо обладает специальным правовым статусом, влияющим на состав административного правонарушения (например, водитель, индивидуальный предприниматель, должностное лицо), то документально подтверждается наличие такого статуса на момент совершения деяния¹.

В случаях, когда предусмотрена административная ответственность за действия, совершенные повторно либо при наличии квалифицирующих обстоятельств, обязательной фиксации подлежит наличие таких отягчающих признаков. Это может быть предшествующее привлечение к административной ответственности за аналогичное деяние, истечение установленного срока, в течение которого лицо считается подвергнутым наказанию, либо нахождение лица в состоянии опьянения. При этом фиксируется не только сам факт наличия подобного обстоятельства, но и его связь с правонарушением, выявляется причинно-следственная связь между состоянием субъекта и характером совершенных им действий.

Особого внимания требует установление данных, характеризующих личность привлекаемого. Они включают сведения о гражданстве, возрасте, месте жительства, роде занятий, образовании, наличии иждивенцев, состоянии здоровья, а также иные сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела. При этом следует учитывать, что отдельные характеристики могут быть как смягчающими, так и отягчающими административную ответственность. Также необходимо выяснение, состоит ли лицо на учете в

¹ Кот Л. С. Электронные доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы административного права и административно-процессуального права. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2023. С. 29.

психоневрологическом или наркологическом диспансере, имеются ли у него ограничения, установленные в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, в том числе связанные с профессиональной деятельностью.

Фиксация обстоятельств, исключающих производство по делу, предполагает установление оснований, при наличии которых дальнейшее разбирательство становится юридически невозможным. К таким основаниям относятся отсутствие события административного правонарушения, отсутствие состава, малозначительность деяния, истечение срока давности привлечения к ответственности, наличие решения по делу о том же деянии в отношении того же лица, смерть физического лица, в отношении которого ведется производство. Подобные обстоятельства могут быть установлены на любой стадии и требуют документального подтверждения, будь то акт о результатах проверки, свидетельские показания или иные допустимые доказательства.

Немаловажным компонентом является фиксация сведений о потерпевших и свидетелях, участвующих в деле. Должны быть установлены их анкетные данные, процессуальный статус, а также обстоятельства, при которых ими были получены сведения о правонарушении. Особое внимание следует уделять достоверности таких показаний, особенно в случае противоречий между их версией событий и иными материалами дела. При наличии видеозаписей, фотоматериалов, аудиофиксации, таких как запись с камер наблюдения, регистратора, телефонного устройства, требуется их исследование и описание, включая указание на источник, длительность, разрешение и возможность идентификации участников события. Орган, ведущий производство, обязан зафиксировать также сведения об изъятых предметах и документах, имеющих значение для дела. В отношении каждого предмета указывается его происхождение, принадлежность, условия хранения, а также правовой статус. При необходимости осуществляется экспертное исследование, заключения которого включаются в материалы дела. Если предмет является орудием совершения правонарушения либо объектом, на который посягает нарушение, то дополнительно определяется его правовой режим, допускается ли его обращение

в гражданском обороте и подлежит ли он конфискации. В рамках административного расследования фиксируются и данные, относящиеся к законности и обоснованности действий должностных лиц, осуществляющих производство. Это включает в себя протоколы осмотров, постановления о возбуждении дела, запросы, уведомления и другие процессуальные документы. Отражение процессуальной хронологии приобретает значение в случаях, когда требуется проверить соблюдение сроков, наличие процессуальных нарушений, возможность злоупотребления полномочиями. Таким образом, процессуальная фиксация обстоятельств, подлежащих выяснению при производстве по делам об административных правонарушениях, представляет собой строго регламентированную процедуру, обеспечивающую соблюдение баланса между публичными интересами и правами лица, привлекаемого к ответственности, при условии соблюдения принципа всесторонности, полноты и объективности исследования фактической основы дела.

2.2 Выявление социальных и правовых предпосылок противоправного деяния

Административное правонарушение всегда обусловлено социальными и правовыми предпосылками, установление которых необходимо не только для правильного разрешения дела, но и для достижения превентивных целей минимизации общественно опасных последствий деяния и предотвращения его рецидива. При установлении социальных предпосылок деяния учитываются общественный статус нарушителя, его имущественное положение, отношение к трудовой или творческой (созидательной) деятельности - в тех случаях, когда это необходимо для квалификации правонарушения.

К социальным предпосылкам деяния относятся субъективные обстоятельства, отражающие индивидуальную психологическую мотивацию действий (бездействия) нарушителя.

Проступок может быть реакцией нарушителя на тяжелое материальное положение, обусловленное социально-политическими и экономическими предпосылками (например, в случаях невыплат заработной платы, связанных с дефицитом бюджетных средств, ликвидации градообразующего предприятия или изменения его организационно-правовой формы). Указанные социальные факторы обусловлены неблагоприятными последствиями осуществления государственной экономической политики, нарушитель не в состоянии предотвратить их наступление, его противоправные действия в этих случаях являются вынужденными, позитивными.

Ухудшение материального положения может быть вызвано и асоциальным поведением лица, например прекращением трудовой деятельности, злоупотреблением спиртными напитками - в этих случаях негативные последствия люмпенизации обусловлены сознательными действиями правонарушителя.

Правовые предпосылки административного правонарушения отражают иницирующую роль права в регламентации общественных отношений. Вступление в силу федеральных законов, устанавливающих дополнительные обязанности граждан в сфере предпринимательской деятельности (т.е. ограничивающих их права), порождает негативные последствия - лицо, пытаясь сохранить свой коммерческий потенциал, игнорирует установленные обязанности. Противоправное деяние в указанном случае обусловлено ограничениями имущественного статуса граждан, которые могут быть временными (например, при введении особого административного режима чрезвычайного положения) либо бессрочными (когда срок действия установленных ограничений федеральным законом не определен).

Таким образом, для выявления причин и условий совершения административного правонарушения, по смыслу ч. 7 ст. 26.1 КоАП, необходимо установить социальные и правовые предпосылки деяния независимо от того, являются ли они позитивными или негативными¹.

¹ Мельникова И. Д. Скриншот как доказательство по делам об административных правонарушениях //

Под причинами совершения деяния понимаются субъективные обстоятельства, отражающие психологическую реакцию лица, его мировоззренческие устои и объективные обстоятельства, связанные с публичной деятельностью государственных органов и не зависящие от воли людей, обязанных исполнять правомерные требования должностных лиц.

К условиям совершения административного правонарушения относятся факторы, возникновение которых явилось непосредственной предпосылкой деяния, побудило лицо нарушить установленное законом право или не исполнить обязанность. При квалификации причин, условий деяния необходимо установить причинно-следственную связь между совершением проступка и его предпосылками.

Публичная функция квалификации предпосылок деяния заключена в превентивной деятельности правоохранительных органов, к ведению которых отнесено выявление причин, условий совершения проступка (см. ст. 29.13 КоАП). Государственные и иные органы, учреждения, организации, их должностные лица обязаны исполнить адресованное им представление правоохранительного органа об устранении причин и условий совершения административного правонарушения (неисполнение этой обязанности либо ее ненадлежащее исполнение квалифицируется по ст. 19.6 КоАП). Начнем с того, что отдельные ученые при описании противоправности административного правонарушения используют термин «административная противоправность», что является, на наш взгляд, несколько некорректным. Хотя они и делают в дальнейшем оговорку о том, что административное правонарушение имеет двойную противоправность, но несоответствие, по нашему мнению, в этом остается. Проблема заключается вот в чем: в одном абзаце определения противоправности параллельно сосуществуют две взаимоисключающие плоскости права. Первая плоскость заявлена как общая и приоритетная дефиниция для всего административного правонарушения – «административная

противоправность», которая устанавливает, что «деяние прямо запрещено положениями Особенной части КоАП РФ или соответствующего закона субъекта Российской Федерации». Стало быть, здесь присутствует только охранительная норма. В данном определении нет места для нарушения регулятивной нормы «трудового, финансового, земельного и других отраслей права». Вторая теоретическая плоскость представлена уже в виде двойной противоправности, где имеет место и нарушается регулятивная норма и норма административного права, «охраняющая эту регулятивную норму своей санкцией». Возможно, это – стилистическое несоответствие. Однако при этом мы не можем пользоваться без соответствующей оговорки термином «административная противоправность», потому что он не соответствует действительности. Стоит отметить, что можно и нужно использовать в теории административного права только термин «противоправность административного правонарушения». В законодательстве и теории административного права термин «противоправность» используется в двух значениях. Прежде всего, он рассматривается в юридической литературе как «противоправность деяния» в границах состава административного правонарушения (первое значение).

В данной связи, например, «противоправность деяния заключается в том, что оно нарушает конкретную норму права. Эти нормы могут принадлежать не только административному праву, но и финансовому, земельному, таможенному, трудовому и другим отраслям права, которые охраняются нормами административного права».

Однако, следует отметить, что помимо противоправного деяния в составе административного правонарушения имеются еще противоправные последствия, противоправность по месту или времени совершения проступка, например, незаконная охота по времени (за пределами охотничьего сезона) или месту (охота в заповеднике). Все эти и другие дополнительные моменты вместе с противоправным деянием включаются в характеристику термина «противоправность», применяемого в качестве признака понятия административного правонарушения (второе значение), которое закреплено в

законодательном по рядке, в части 1 ст. 2.1 КоАП РФ, где сказано, что «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность». Кроме законодательства этот термин широко использован в литературе по административной ответственности¹.

Несомненно, что в данных высказываниях заложено огромное количество плоскостей научного исследования «противоправности» как признака административного правонарушения, понятие которого мы попытаемся сформулировать при помощи целого ряда существенных признаков. Рассмотрим их поочередно. Во-первых, буквально все ученые-административисты единодушны в том, что в основе «противоправности» административного правонарушения лежит деяние. Демонстрируя единый подход, эти ученые используют разные варианты формулировок противоправного деяния. Большинство авторов утверждают, что «противоправность «заключается в совершении деяния»⁶, другие толкуют ее как «действие (бездействие)». Третьи дают пространную формулировку типа: «административное правонарушение есть противоправное деяние в форме действия или бездействия». Наряду с этим, следует признать, что не всякое деяние можно рассматривать как основу для противоправности административного правонарушения, поскольку «не может считаться административным правонарушением деяние, не предусмотренное законодательством об административных правонарушениях, даже если оно и причинило вред общественным интересам».

Совершение деяния, не предусмотренного КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях, не является правонарушением, т.к. такое деяние не будет противоправным». Более того, «границы административной противоправности и меры административной

¹ Моисеева М. В. Понятие и особенности электронных доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные исследования. 2022. № 13(92). С. 55.

ответственности устанавливаются государством на основе оценки факторов и условий, создаваемых таким деянием». Во-вторых, следующим существенным признаком противоправности административного правонарушения является то, что в рамках исследуемого понятия вышеуказанное деяние обязательно нарушает какие-то правовые положения, содержание которых у многих авторов не совпадает. Ряд ученых административистов, характеризуя противоправность административного правонарушения, считают, что деяние нарушает «нормы права». Другие полагают, что нарушаются «запреты, установленные нормами административного, финансового, трудового и других отраслей российского права». Третья группа ученых утверждает, что при противоправности происходит «нарушение установленных в соответствующей норме обязанностей, законных требований, запретов».

Таким образом, при всем том, что все авторы разделяют мнение о запрещенности противоправного деяния, существуют разногласия по поводу источника установления данного запрета. На наш взгляд, в данном случае имеется два вида запрета, которые исходят каждый из своего источника. Первый запрет исходит, прежде всего, из регулятивной нормы права (финансового, гражданского, экологического, земельного и иных отраслей права), о чем говорилось выше, и которые охраняются нормами законодательства об административных правонарушениях. В данном случае, мы имеем дело, как с законами, так и подзаконными актами. Регулятивная норма может проявиться в рамках административного правонарушения только в этом запрете.

Второй запрет основан только на законодательстве об административных правонарушениях. О нем говорится в части 1 ст. 1.1 КоАП РФ, где закреплено, что «законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Следовательно, КоАП РФ не предусматривает в качестве источников ни иное законодательство, ни, тем более, подзаконные акты, в которых бы устанавливались запреты на какие-то противоправные деяния и ответственность за их нарушение. Двойную

противоправность административного правонарушения мы подробно рассматриваем в следующем параграфе этой главы, поэтому не будем на указанных моментах акцентировать свое внимание. В-четвертых, следующим значимым признаком противоправности является правовая охрана, которая реализуется в границах противоправности административного правонарушения. Охранительные нормы, предусматривающие конкретные меры негативного воздействия, существуют только в охранительной части законодательства об административных правонарушениях. Регулятивные же нормы права, как правило, не имеют каких-либо санкций, налагаемых на правонарушителя за совершенный проступок. Однако и в рамках охранительных мер воздействия у административистов нет единого мнения. Существует в этом отношении несколько точек зрения. Приведем не некоторые из них. Так, например, отдельные ученые считают, что соблюдение вышеуказанных норм права «охраняется мерами административной ответственности». Другие ученые полагают, что в рамках противоправности создаются «угрозы тем или иным общественным отношениям, охраняемым нормами КоАП РФ»¹.

Таким образом, из приведенных точек зрения видно, что они все практически говорят об одном и том же. Однако, в праве должны присутствовать четкие и конкретные формулировки, поэтому мы попытаемся сбалансировать данные точки зрения. По нашему мнению, в своих анализах неправы те ученые, которые заявили, что «охрану» вышеуказанных норм осуществляют «меры административной ответственности», «законодательство» и «нормы административного права», поскольку такой подход к проблеме очень широк, включающий массу положений, не имеющих никакого отношения к законодательству об административных правонарушениях. Неправы и те ученые, которые возложили правовую охрану только на административно-правовые санкции, ибо такой подход слишком узок.

¹ Анисифорова М. В. Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. С. 57.

В правовой охране принимают активное участие не только административные наказания, но и меры административного предупреждения и пресечения. Однобокий подход и у тех ученых, которые сказали, что рассматриваемые положения охраняемы только «нормами КоАП РФ». Они выпустили из вида законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, мы считаем, что регулятивные нормы отраслей права охраняются в рамках административного правонарушения нормами КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

При анализе административного правонарушения, как на стадии возбуждения дела, так и при последующем его расследовании, установление и фиксация социальных и правовых предпосылок противоправного деяния выступает неотъемлемым элементом понимания причин и условий, повлиявших на формирование противоправного поведения. Указанная работа осуществляется через изучение как индивидуальных характеристик правонарушителя, так и его микросоциального окружения, профессионального и правового статуса, а также правоприменительной и социальной обстановки, в которой формировались поведенческие модели субъекта. Выявление данных предпосылок основывается на комплексной оценке личностных, средовых и нормативных факторов, а также их взаимодействия в конкретной ситуации.

Социальные предпосылки фиксируются в процессе анализа жизненных обстоятельств субъекта правонарушения. При этом особое внимание уделяется семейному положению, уровню образования, занятости, материальному положению, степени социальной включенности, характеру межличностных связей. Например, при рассмотрении дел, связанных с мелким хулиганством или нарушением правил общественного порядка, необходимо установить, являются ли действия лица следствием маргинализации, социальной изоляции, кризисных социальных условий либо дезадаптации. Если имеет место отсутствие постоянного места жительства, нестабильность дохода, нарушение семейных

связей, все это подлежит фиксации и правовой оценке как элементы, способствующие снижению уровня правосознания и формированию терпимости к противоправным действиям. Правовые предпосылки, в свою очередь, охватывают как состояние нормативной регламентации общественных отношений в соответствующей сфере, так и эффективность правоприменительной практики, определяющей вероятность санкционирования за аналогичные действия. Отдельного рассмотрения заслуживают случаи, в которых правонарушение стало результатом недостаточной правовой информированности лица либо пробелов в правовом регулировании. Нередки ситуации, когда субъект нарушает правила, не осознавая, что его поведение запрещено административным законодательством, что требует проверки наличия разъяснительной и профилактической работы со стороны соответствующих органов. Также учитываются особенности процедуры правоприменения, когда неоднозначность толкования нормы или неустойчивость судебной практики создает условия правовой неопределенности. Это особенно актуально в сфере миграционного, санитарно-эпидемиологического или технического регулирования.

Фиксация таких предпосылок осуществляется посредством анализа письменных объяснений, опроса свидетелей, характеристики по месту работы или жительства, данных, полученных из информационных систем, а также на основании экспертных заключений в случае необходимости. При этом для достоверной фиксации используется совокупность источников, позволяющая устранить субъективность отдельных свидетельств и сформировать объективное представление о социальной и нормативной среде, в которой развивалась противоправная мотивация. Если субъект ранее не имел опыта взаимодействия с органами государственной власти или не располагал информацией о содержании обязательных норм, то подобные обстоятельства подлежат надлежащему описанию и сопоставлению с действующей правовой регламентацией¹.

¹ Магомедова З. И. Доказательства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2024. С. 877.

Немаловажное значение имеет анализ системных проблем в сфере, в которой совершено правонарушение. Например, при массовом нарушении правил торговли или лицензирования выявляется, что причины кроются в административных барьерах, избыточной регламентации, отсутствии прозрачных процедур или сложности доступа к правовой информации. Следовательно, правонарушение не рассматривается исключительно как проявление индивидуальной вины, но как результат институциональных сбоев, что должно находить отражение в материалах дела и в выводах должностного лица, проводящего расследование. Подобный подход обеспечивает полноту административного реагирования и создает основу для профилактики аналогичных деяний в будущем. Нередко в качестве социально-психологических предпосылок фиксируются личные конфликты, переживания, агрессивное поведение, сформированное в условиях хронического стресса, низкой самооценки, а также деструктивных моделей коммуникации в ближнем социальном окружении. Такие данные не исключают вину, но позволяют более точно установить индивидуализированные меры административного воздействия. С правовой точки зрения отдельного внимания заслуживают случаи, когда правонарушение совершается вследствие неоднозначной правовой политики на местном уровне. Например, при регулировании вопросов благоустройства или оборота товаров местные органы вводят положения, которые вступают в противоречие с федеральным законодательством, тем самым вводя субъектов в заблуждение относительно правомерности их поведения. В результате, даже при формальном наличии события правонарушения, правовая предпосылка в виде недопустимой нормативной неопределенности должна быть признана смягчающим либо исключаящим обстоятельством, что подлежит непосредственному отражению в ходе административного расследования¹.

Таким образом, выявление социальных и правовых предпосылок противоправного деяния представляет собой не вспомогательный, а

¹ Филипова О. А. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях и уголовном процессе // Закон и право. 2021. № 3. С. 182.

центральный аналитический этап административного расследования, направленный на всестороннее понимание причинно-обусловленной природы правонарушения в контексте конкретных жизненных и нормативных условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях представляют собой зафиксированные в предусмотренной законом форме сведения, на основании которых уполномоченный орган устанавливает наличие события правонарушения, его состав, виновное лицо и иные юридически значимые обстоятельства. В отличие от доказательств в уголовном процессе, доказательства в административной юрисдикции не подлежат свободной оценке в полном объёме, поскольку законодатель более жёстко регламентирует допустимые источники и формы фиксации сведений, а также основания признания их недопустимыми. Подход к понятию доказательств строится не только через анализ статьи 26.2 КоАП РФ, но и через соотношение с иными нормами, определяющими содержание доказательственной деятельности должностного лица. Объективный характер административного производства предопределяет необходимость учета всех фактических данных, независимо от процессуального статуса их инициатора, что обуславливает иную степень баланса между публичными и частными интересами.

Классификация доказательств по административным делам формируется исходя из таких критериев, как источник получения, степень непосредственности, форма закрепления, характер носителя, а также правовой режим доступа. Основными видами доказательств выступают объяснения лица, в отношении которого ведется производство, показания свидетелей, заключения экспертов, данные, полученные в результате применения технических средств, а также вещественные доказательства и протоколы процессуальных действий. Существенное значение приобретает разделение доказательств на первичные и производные, что связано с вопросами допустимости и доказательной силы. В процессе оценки доказательств приоритет отдается тем, которые зафиксированы непосредственно при совершении деяния или вскоре после него, поскольку временная удаленность от события влияет на полноту и достоверность

восприятия. Административная природа процесса требует соблюдения баланса между оперативностью и полнотой доказывания, а потому каждая классификационная группа имеет собственную специфику применения и трактовки в рамках правоприменения.

Установление подозреваемого лица по делу об административном правонарушении связано с системой организационных, правовых и технических мероприятий, направленных на точную и своевременную идентификацию субъекта противоправного деяния. Особенности административного производства предполагают, что в отличие от уголовного преследования, в данной юрисдикции отсутствует формализованный статус подозреваемого, однако на практике это лицо определяется уже на стадии административного расследования. Идентификация осуществляется посредством сбора доказательств, анализа технической информации, показаний очевидцев, визуального наблюдения и других доступных методов. При этом должностное лицо ограничено как сроками, установленными законодательством, так и процессуальными гарантиями прав привлекаемого лица.

Социальные и правовые предпосылки административного правонарушения устанавливаются через анализ внешних и внутренних факторов, повлиявших на поведение лица, включая уровень его правосознания, наличие правовых пробелов, низкую эффективность превентивных мер и особенности регулирования конкретной сферы общественных отношений. Наличие правовой неопределенности, административных барьеров, неэффективных процедур надзора, а также правовой неграмотности отдельных категорий граждан или представителей организаций выступает в качестве фона, на котором совершается нарушение. Распознавание этих предпосылок необходимо как для объективной оценки степени вины, так и для последующей коррекции административного регулирования и формулирования рекомендаций по профилактике аналогичных деяний. Организация установления лица, подлежащего административной ответственности, строится на тесной взаимосвязи между оперативной составляющей и нормами административного

процесса, которые определяют объем, форму и последовательность действий уполномоченного субъекта. Центральным элементом является фиксация признаков события правонарушения в момент или вскоре после его совершения, так как именно временная близость к событию позволяет получить наиболее полные и достоверные сведения о потенциальном правонарушителе. При этом должностное лицо обязано обеспечить соблюдение всех процессуальных формальностей, связанных с составлением протоколов, запросом сведений, осмотром мест происшествия, применением технических средств, допросом свидетелей и анализом поступивших объяснений. Данные действия координируются в рамках правовой процедуры, но подчинены также логике оперативного реагирования, в условиях которой возможно формирование версии о лице, причастном к деянию, еще до начала официального расследования. Трудность установления лица возрастает в тех случаях, когда правонарушение не сопровождается прямым контактом между нарушителем и должностным лицом, например, при фиксации нарушений средствами фото- или видеонаблюдения, при анонимном обращении граждан или в ситуациях, когда правонарушение совершается в цифровой среде.

В таких случаях лицо может быть установлено исключительно на основании косвенных признаков, требующих оценки их совокупности, логической взаимосвязи и соответствия конкретным юридическим параметрам. Особое значение приобретает идентификация по государственным реестрам, базам данных органов исполнительной власти, результатам межведомственных запросов и сведений, поступивших в ходе административного расследования. Если лицо установлено, то оно подлежит надлежащему уведомлению о производстве, и отказ от явки или сокрытие не освобождают от ответственности при наличии надлежащих доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно – правовые акты

1. Российская Федерация. Конституция (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 4.10.2022 № 5-ФКЗ, от 4.10.2022 № 6-ФКЗ, от 4.10.2022 № 7-ФКЗ, от 4.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
3. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І (ред. от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 20.02.1992. – № 8. – Ст. 366.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.06.2001. – № 23. – Ст. 2291.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.07.2006. – № 31 (часть І). – Ст. 3448.
6. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.02.2011. – Ст. 5.
7. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 11.12.1995. – № 50. – Ст. 4873.

Учебная и научная литература

8. Анисифорова М. В. Теория и практика применения электронных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / М. В. Анисифорова, Е. В. Машугина, М. В. Андреянов. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 120 с.
9. Беревцов А.Е. Актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях: Учебное пособие. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – 80 с.
10. Глотов С. А. Конституционное право / С. А. Глотов, М. П. Фомиченко, В. В. Кочетков, М. М. Какителашвили. – М.: Московский государственный областной педагогический университет, Международный юридический институт, «Белый Ветер», 2023. – 336 с.
11. Губарева Т. И. Особенности доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях / Т. И. Губарева, И. В. Комаревцева, М. Н. Шарлова. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – 69 с.
12. Демченко Н.В. Особенности производства по делу об административном правонарушении по статье 7.27 «мелкое хищение» КоАП РФ: Учебное пособие / Н. В. Демченко, Р. М. Степкин, А. В. Карагодин. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – 43 с.
13. Кивич Ю. В. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-практическое пособие / Ю. В. Кивич, Л. С. Комовкина. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – 176 с.
14. Летута Т. В. Административное право: учебно-методическое пособие / Т. В. Летута, И. В. Рязанова. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2024. – 100 с.

15. Лучин В. О. Конституционное право России: учебник / В. О. Лучин, Б. С. Эбзеев, П. А. Кучеренко. – М.: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2022. – 632 с.
16. Майорова Е. Н. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-методическое пособие / Е. Н. Майорова. – Второе издание, переработанное и дополненное. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. – 130 с.
17. Новичкова Е.Е. Производство по делам об административных правонарушениях: Учебно-методическое пособие / Е. Е. Новичкова, А. В. Никитин, А. В. Ваньков, Н. Н. Таскаев. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. – 64 с.
18. Осинцев Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов / Д. В. Осинцев. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 439 с.
19. Стахов А. И. Административное право / А. И. Стахов, П. И. Кононов, Т. В. Федорова. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 501 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

20. Азарова Н. В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / Н. В. Азарова // Ученые записки Калужского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Калуга: Индивидуальный предприниматель Стрельцов Илья Анатольевич. – 2023. – С. 6-12.
21. Амельчакова В. Н. Критерии оценки доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / В. Н. Амельчакова, Г. Н. Сулова // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: сборник научных трудов. – Тверь: Тверской государственный университет. – 2024. – С. 9-17.
22. Барабанова А. А. Понятие и признаки документа как источника доказательств по делу об административном правонарушении / А. А. Барабанова

// Документ в современном обществе: на пути к междисциплинарному изучению. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет. – 2022. – С. 12-15.

23. Вязовик Е. А. Проблемы доказательств и доказывания по делу об административном правонарушении / Е. А. Вязовик // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого. – Саратов: ООО «Амирит». – 2022. – С. 55-58.

24. Дерюга Н. Н. Оценка доказательств по делам об административных правонарушениях / Н. Н. Дерюга, А. Н. Дерюга // Административное право и процесс. – 2023. – № 8. – С. 14-17.

25. Дизер О. А. Фальсификация доказательств по делу об административном правонарушении / О. А. Дизер // Актуальные проблемы полицейского права. – Омск: Омская академия МВД РФ. – 2021. – С. 80-83.

26. Епифанова К. Д. Допустимость доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / К. Д. Епифанова // Vox Juris. Глас права / Региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Том Выпуск 1. – СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА». – 2023. – С. 42-47.

27. Журавлев, Л. А. Доказательства по делам об административных правонарушениях / Л. А. Журавлев // Реформа контрольно-надзорной деятельности в России: актуальные проблемы теории и практики. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 136-138.

28. Закопырин В. Н. Допустимость словесных доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / В. Н. Закопырин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2(165). – С. 105-106.

29. Зейналов Ф. Н. Фотография и видеозапись как основные виды

доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / Ф. Н. Зейналов, М. М. Исаев // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2020. – № 1(3). – С. 174-182.

30. Иванова Г. А. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции таможенных органов / Г. А. Иванова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 11(50). – С. 389-392.

31. Кот Л. С. Электронные доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях / Л. С. Кот // Актуальные вопросы административного права и административно-процессуального права. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 28-31.

32. Куделина Ю. О. К вопросу о доказательствах по делу об административном правонарушении / Ю. О. Куделина // Студенческий вестник. – 2023. – № 18-6(257). – С. 8-9.

33. Лесных А. С. Письменные доказательства в производстве по делу об административном правонарушении / А. С. Лесных // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 156-158.

34. Магомедова З. И. Доказательства по делам об административных правонарушениях / З. И. Магомедова // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. – 2024. – С. 873-881.

35. Мельникова И. Д. Скриншот как доказательство по делам об административных правонарушениях / И. Д. Мельникова // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД. – М.: ООО «Издательство «Спутник+». – 2022. – С. 90-95.

36. Моисеева М. В. Понятие и особенности электронных доказательств

по делам об административных правонарушениях / М. В. Моисеева // Актуальные исследования. – 2022. – № 13(92). – С. 53-55.

37. Никоноров Е. А. Оценка доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях / Е. А. Никоноров // Актуальные вопросы административного права и административно-процессуального права. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. – 2023. – С. 89-94.

38. Панова И. В. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях / И. В. Панова, А. Б. Панов // Публичное право сегодня. – 2023. – № 2(16). – С. 68-78.

39. Соловьева М. Н. Электронные доказательства как средство доказывания по делам об административных правонарушениях / М. Н. Соловьева // Современные правовые проблемы: взгляд студентов и курсантов. – Тюмень: Тюменский государственный университет. – 2023. – С. 127-133.

40. Стахов А. И. Система доказательств по делу об административном правонарушении, выявленном в ходе контрольного (надзорного) мероприятия / А. И. Стахов // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 63-67.

41. Теткин Д. В. Институт доказательства по делам об административных правонарушениях на транспорте / Д. В. Теткин, Р. А. Сысоев, С. А. Кутякин // Сборник научных статей по итогам научно-практических конференций, проводимых в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в ноябре 2020 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2020. – С. 157-163.

42. Фаустов О. И. Особенности правового регулирования отдельных видов доказательств по делам об административных правонарушениях / О. И. Фаустов // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 10. – С. 24.

43. Филипова О. А. Доказательства и доказывание в производстве по делам об административных правонарушениях и уголовном процессе / О. А. Филипова, О. В. Дербина // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 180-182.

44. Цурик Я. В. Доказательства и производство по делам об административных правонарушениях юридических лиц / Я. В. Цурик //

Академическая публицистика. – 2023. – № 9-1. – С. 195-201.